

Арсен Люпен – джентльмен-грабітель

Девять самых ярких и динамичных произведений этого цикла о благородном преступнике Арсене Люпене! Вернувшись домой поздним вечером, мужчина обнаруживает странную записку. Всю ночь он не сомкнул глаз, ведь за ним следит убийца! Но утром дом оказывается пуст, а на полу лежит карта со странными знаками... («Семерка червей»)

Пассажиров поезда ограбил Арсен Люпен! Так думает полиция. И знаменитый преступник действительно ехал этим поездом, но он сам стал жертвой вора... («Таинственный пассажир»)

ВЕЛИКИЕ СЫЩИКИ И ВЕЛИКИЕ МОШЕННИКИ

МОРИС ЛЕБЛАН

АРСЕН ЛЮПЕН —
ДЖЕНТЛЬМЕН-
ГРАБИТЕЛЬ

Морис Леблан

**Арсен Люпен — джентльмен-
грабитель**

Сборник

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2017

© Shutterstock. com \ CreativeHQ, Sibrikov Valery, Stocksnapper,
LiliGraphie, обложка 2017

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском
языке, 2017

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и
художественное оформление, 2017

ISBN 978-617-12-2733-0 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

Дев'ять найбільш яскравих та динамічних творів цього циклу про шляхетного злочинця Арсена Люпена!

Повернувшись додому пізно ввечері, чоловік виявляє дивну записку. Всю ніч він не стулив очей, адже за ним стежить вбивця! Але вранці будинок виявляється порожнім, а на підлозі лежить карта з дивними знаками... («Сімка чирв»)

Пасажирів поїзда пограбував Арсен Люпен! Так думає поліція. Знаменитий злочинець дійсно їхав цим поїздом, але він сам став жертвою злодія... («Таємничий пасажир»)

Леблан М.

ЛЗЗ Арсен Люпен — джентльмен-грабитель : сборник / Морис Леблан ; пер. с фр. О. Ивановой ; сост. Е. Рыбакова ; предисл. Ж. Кларети. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2017. — 288 с. — (Серия «Великие сыщики и великие мошенники», ISBN 978-617-12-2533-6 (Украина))

ISBN 978-617-12-2534-3 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3848-5 (Россия)

Девять самых ярких и динамичных произведений этого цикла о благородном преступнике Арсене Люпене!

Вернувшись домой поздним вечером, мужчина обнаруживает странную записку. Всю ночь он не сомкнул глаз, ведь за ним следит убийца! Но утром дом оказывается пуст, а на полу лежит карта со странными знаками... («Семерка червей»)

Пассажиров поезда ограбил Арсен Люпен! Так думает полиция. И знаменитый преступник действительно ехал этим поездом, но он сам стал жертвой вора... («Таинственный пассажир»)

УДК 821.133.1

ББК 84(4Фра)

Перевод с французского *Ольги Ивановой*

Предисловие *Жюль Кларети*

В оформлении обложки использована иллюстрация Джона
Эткинсона Гримшоу «Доки Глазго»

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

Предисловие

— Так поведайте же нам вы, столь прекрасный рассказчик, историю о ворах.

— Хорошо, — ответил Вольтер, или любой другой философ XVIII века, поскольку этот анекдот связывают со многими несравненными рассказчиками.

И он начал:

— Жил-был однажды генеральный откупщик...

Автор «Приключений Арсена Люпена», который тоже умеет хорошо рассказывать, начал по-другому:

— Жил-был однажды благородный грабитель...

Это столь парадоксальное начало заставило ошеломленных слушательниц встрепенуться. Приключения Арсена Люпена, столь же невероятные и увлекательные, как приключения Артура Гордона Пима, сделали свое дело. Они не только заинтересовали салоны, но и вызвали восторг толпы. С того самого дня, когда этот странный персонаж появился на страницах «Же сэ ту» («Я все знаю»), он продолжает пугать, очаровывать, забавлять сотни и тысячи читателей. А теперь, в виде нового сборника, триумфально войдет в библиотеки, предварительно покорив иллюстрированные журналы.

Эти истории детективов или светских и уличных апашей всегда удивительным образом притягивают к себе внимание. Бальзак, расставшись с госпожой де Морсо, жил драматической жизнью полицейского шпика. Он оставил долину ради строптивного ручья. Виктор Гюго выдумал Жавера, охотившегося за Жаном Вальжаном точно так же, как другой «инспектор» преследовал Вотрена. И они оба думали о Видоке, этом странном хищнике, ставшем сторожевой собакой, о котором поэт «Отверженных» и романист «Рюбампре» сумел собрать сведения. Позднее господин Лекок пробудил любопытство страстных поклонников детективных романов, а господин Бисмарк и господин де Бейст — эти два противника, один неистовый, второй духовный — нашли до и после

битвы при Садове то, что их меньше всего разделяло: рассказы Габорио.

Иногда писатель встречается на своем жизненном пути персонаж, которого он превращает в типаж. И этот типаж помогает своему творцу нажать литературное состояние. Счастлив тот, кто из кусочков создает существо, такое живое, как все живущие на земле: Делобеллу или Приолу! Английский романист прославил Шерлока Холмса. Господин Морис нашел своего Шерлока Холмса. Полагаю, после подвигов знаменитого английского сыщика никакие другие приключения не вызывали в мире такого же любопытства, как подвиги Арсена Люпена. И сегодня вереница поступков превратилась в книгу.

Успех рассказов господина Леблана имел, можно сказать, оглушительный успех у читателей, которые прежде довольствовались тривиальными интригами романа-фельетона, который публиковался в ежемесячном журнале. Теперь читатели откроют (весьма значимая эволюция) литературу, которая развлекает, оставаясь в то же время настоящей литературой.

Господин Леблан дебютировал лет десять назад, если я не ошибаюсь, в газете «Жиль Блаз», где его оригинальные, сдержанные и мощные новеллы сразу же поставили своего автора в ряд лучших рассказчиков. Выходец из Нормандии, уроженец Руана, автор, вне всякого сомнения, принадлежит к числу славных потомков Флобера, Мопассана, Альбера Сореля (который был тоже новеллистом). Его первый роман «Женщина» был сразу же замечен. После многих психологических этюдов «Дело Смерти», «Армель и Клод», «Энтузиазм», «Жалость» — пьеса в трех действиях, которой рукоплескали «У Антуана», пополнили список небольших произведений, вышедших из-под изящного пера Мориса Леблана.

Надо обладать особенным даром, живым воображением, чтобы отыскать эти драмы в миниатюре, эти новости, сказанные скороговоркой, в которых содержится полновесная субстанция для книг, равно как виньетки на полях заключают в себе готовые картины. Эти редкие качества рассказчика неизбежно должны были найти более широкое поле для выражения. И вскоре автор «Женщины» сконцентрировался на главном, после того как разбрасывал свой талант по оригинальным историям.

Именно тогда он познакомился с восхитительным, всегда непредсказуемым Арсеном Люпенем.

Нам известна история бандита XVIII века, который грабил людей с манжетами, как писал Бюффон в своей «Естественной истории». Арсен Люпен приходится внучатым племянником этому негодяю, который внушал страх, мило улыбаясь испуганным и соблазненным им маркизам.

— Можете сравнить, — сказал Марсель Л'Эрё, показывая мне корректуру своего собрата и номера «Же сэ ту», где были описаны подвиги Арсена Люпена, — да, вы можете сравнить Шерлока Холмса с Люпенем и Конан Дойла с Морисом Лебланом. Несомненно, у этих писателей есть много точек соприкосновения. Та же мощность письма, та же ловко закрученная интрига, та же таинственность, та же строгая цепь фактов, те же скромные средства. Но какое превосходство в выборе сюжетов, даже в самом качестве драмы! И заметьте: с Шерлоком Холмсом мы всегда сталкиваемся с новой кражей и новым преступлением. Здесь же мы заранее знаем, что Арсен Люпен виновен. Мы знаем, что, распутав таинственные нити интриги, окажемся лицом к лицу со знаменитым благородным грабителем! Разумеется, подводные камни всегда будут. Но их обойдут. И невозможно обойти их с большей ловкостью, чем это делает Морис Леблан. При помощи приемов, которых не замечает даже самый искушенный читатель, автор держит нас в напряжении вплоть до самой развязки каждого приключения. До самой последней строчки читатель пребывает в неуверенности, любопытстве, тревоге. И развязка всегда бывает неожиданной, потрясающей и смущающей. На самом деле Арсен Люпен — это типаж, типаж, уже ставший легендарным. И таковым он останется. Живой, молодой, веселый, неожиданный, ироничный. Вор и грабитель, мошенник и жулик — все, что вы хотите. Но какой он симпатичный, этот бандит! А с какой непринужденностью он действует! Сколько иронии, сколько очарования, какой ум! Он дилетант. Он артист! Запомните: Арсен Люпен не ворует; он забавляется, воруя. Он выбирает. В случае необходимости он возвращает. Он благородный и очаровательный, он рыцарь, он вежливый. И я вновь подчеркиваю: он симпатичный. Все, что он делает, кажется правильным. И мы вопреки всем своим ожиданиям желаем ему удачи, радуемся его успехам и считаем, что сама мораль

переходит на его сторону. Хочу еще раз повторить: все это потому, что Люпен является созданием художника, потому что, создавая книгу, Морис Леблан давал волю своему воображению. Морис Леблан ни на минуту не забывал, что прежде всего был писателем во всех смыслах этого слова!

Так говорил господин Марсель Л'Эрё, судья, понимающий толк в деле, знающий цену роману, поскольку сам создал немало замечательных произведений. И я присоединился к его мнению, прочитав эти иронические, забавные страницы, отнюдь не аморальные, несмотря на парадокс, наделяющим таким очарованием джентльмена, грабящего своих современников. Разумеется, я не присужу премию Монтиона этому соблазнительному Люпену. Но разве не увенчали короной за добродетель Фра-Дьяволо, который очаровывал наших бабушек в «Опера-Комик» в те далекие времена, когда еще не были придуманы символы Ариана и Синей Бороды?

И вот он идет... С красным пером на шляпе...

Арсен Люпен — это Фра-Дьяволо, вооруженный не мушкетеном, а револьвером, одетый не в романтическую бархатную куртку, а в безукоризненный смокинг. И я хочу, чтобы он пользовался таким же более чем столетним успехом, каким пользуется неукротимый разбойник, воспетый господином Обером.

Ну что же! Мне нечего пожелать Арсену Люпену. Он при жизни стал знаменитым. И эта книга будет способствовать популярности, зародившейся на страницах иллюстрированного журнала.

Жюль Кларети

Посвящается Пьеру Лафиту

Мой дорогой друг!

Ты побудил меня ступить на путь, по которому, как мне казалось, я не должен был идти. И на этом пути я открыл для себя столько литературных удовольствий и увеселений, что мне представляется справедливым, если я напишу твое имя в самом начале этого произведения и выражу тебе свое искреннее признание и огромную благодарность.

М. Л.

Арест Арсена Люпена

Странное путешествие! А как хорошо оно началось! Что касается меня, то прежде я никогда не пускался в путь в столь счастливый час. «Прованс» был комфортабельным быстроходным трансатлантическим кораблем, управляемым самым любезным из людей. На корабле собралось избранное общество. Тут же стали завязываться знакомства, одно развлечение сменяло другое. У нас сложилось восхитительное впечатление, будто мы полностью отрезаны от остального мира, предоставлены самим себе, как на незнакомом острове, и поэтому просто обязаны сблизиться.

И мы сближались...

Задумывались ли вы когда-нибудь, что есть оригинального и неожиданного в этих сообществах людей, которые вчера еще не были знакомы друг с другом и которые в течение нескольких дней будут жить тесным мирком между бесконечным небом и бескрайним морем, бросать вызов разбушевавшемуся океану, ужасающему натиску волн, злобным бурям и подозрительному спокойствию спящей воды?

По сути, это сама жизнь, прожитая в своего рода трагической миниатюре, жизнь со своими бурями и своим величием, монотонностью и разнообразием. И поэтому, возможно, мы с лихорадочной поспешностью и неистовым сладострастием наслаждаемся коротким путешествием, конец которого видим в тот самый момент, когда оно начинается.

Но в течение последних лет кое-что происходит и странным образом усиливает чувства, рождающиеся во время путешествия. Маленький плавучий остров по-прежнему зависит от мирка, который считает себя освобожденным. Связь продолжает существовать, лишь немного ослабевая посреди океана, а потом, постепенно, посреди того же океана, снова заявляет о себе. Беспроволочный телеграф! Сообщение из другой вселенной, откуда можно получить новости самым таинственным образом! Воображению больше нет необходимости представлять железную проволоку, по которой передается невидимое послание. Какая непостижимая, какая

поэтическая тайна! И, чтобы объяснить это новое чудо, нужно прибегнуть к помощи ветра.

Итак, в первые часы мы чувствовали, что за нами следит, нас сопровождает и даже опережает этот далекий голос, который время от времени нашептывал одному из нас слова, долетевшие оттуда. Со мной говорили два друга. Десять, двадцать других прислали всем сквозь пространство грустные или радостные слова прощания.

На второй день, когда мы находились в пятистах милях от французских берегов, к вечеру, когда разразилась буря, телеграф доставил нам депешу следующего содержания:

«На борту Арсен Люпен, первый класс, волосы светлые, шрам на правой руке, путешествует один под именем Р...»

В этот самый момент в темном небе прогремел оглушительный раскат грома. Электрические волны остановили свой бег. Конец депеши до нас не дошел. Нам стала известна только первая буква фамилии, под которой путешествовал Арсен Люпен.

Если бы речь шла о любой другой новости, то я нисколько не сомневаюсь, что служащие телеграфа, бортовой комиссар и капитан свято сохранили бы ее содержание в глубокой тайне. Но присутствие Арсена Люпена было одним из тех событий, которые заставляют напрочь забыть о сдержанности. В тот же день мы все знали, что знаменитый Арсен Люпен прячется среди нас. Правда, никто не мог сказать, каким образом эта новость получила огласку.

Арсен Люпен среди нас! Неуловимый грабитель, о смелых выходках которого на протяжении многих месяцев писали газеты! Загадочный персонаж, с которым старина Ганимар, наш лучший полицейский, вел смертельную дуэль, перипетии которой были такими захватывающими! Арсен Люпен, этот непредсказуемый джентльмен, который орудовал только в замках и салонах и который однажды ночью проник к барону Шорману и ушел оттуда с пустыми руками, оставив записку: *«Арсен Люпен, благородный грабитель, вернется, когда мебель будет подлинной»*. Арсен Люпен, принимавший тысячи обликов: он был то шофером, то тенором, то букмекером, то сыном благородных родителей, то подростком, то стариком, то

коммивояжером из Марсея, то русским врачом, то испанским тореадором!

Запомните это хорошенько: Арсен Люпен бродил по ограниченному пространству трансатлантического корабля! Это я вам говорю! По палубе, где находились каюты первого класса, где мы все в любой момент могли оказаться в столовой, салоне, курительной! Возможно, Арсеном Люпенем был вот этот господин... или вот этот... мой сосед по столу... мой сосед по каюте...

— И это будет длиться еще пять раз по двадцать четыре часа! — воскликнула на следующий раз мисс Нелли Андердаун. — Это невыносимо! Надеюсь, его скоро арестуют. — И, обратившись ко мне, она добавила: — Послушайте, господин д'Андреци, вы ведь в хороших отношениях с капитаном? Вы что-нибудь знаете?

Как бы мне хотелось что-либо знать, чтобы угодить мисс Нелли! Она была из тех очаровательных созданий, которые сразу, где бы ни находились, занимают видное место. Их красота, равно как и состояние, приводят в восторг. У них есть двор, поклонники, обожатели.

Она жила в Париже вместе с матерью-француженкой, а теперь ехала к отцу, богатейшему Андердауну из Чикаго. Сопровождала мисс Нелли одна из ее подруг, леди Джерланд.

С самой первой минуты я настроился на легкий флирт. Но в интимной обстановке путешествия ее очарование сразу же поразило меня. Я чувствовал себя немного взволнованным для флирта, когда ее огромные черные глаза ловили мой взгляд. Впрочем, мисс Нелли благосклонно относилась к тому, что я ухаживал за ней. Она изволила смеяться над моими шутками, проявляла интерес к анекдотам, которые я рассказывал. Казалось, ответом на услужливость, которую я свидетельствовал ей, была едва заметная симпатия.

Меня волновал, возможно, единственный соперник. Довольно красивый молодой человек, элегантный, собранный. Похоже, она, скорее, предпочитала его молчаливое настроение, чем мои немного «показные» выходки парижанина.

Этот молодой человек был в числе почитателей, окружавших мисс Нелли, когда она обратилась ко мне с вопросом. Мы находились на палубе, где удобно расположились в креслах-качалках. После вчерашней бури небо прояснилось. Стояла восхитительная погода.

— Я не знаю ничего конкретного, мадемуазель, — ответил я. — И разве мы не можем сами провести расследование, как это сделал бы старина Ганимар, личный враг Арсена Люпена?

— О! О! Вы слишком многого хотите!

— Почему? Разве это так уж сложно?

— Очень сложно.

— Но вы забываете, что у нас есть данные, которые помогут решить проблему.

— Какие данные?

— Во-первых, Люпен называет себя «господин Р...».

— Расплывчатая подсказка.

— Во-вторых, он путешествует один.

— Если бы этой особенности было достаточно!

— В-третьих, у него светлые волосы.

— И что?

— Нам надо просто свериться со списком и действовать путем исключения.

Этот список лежал у меня в кармане. Я вытащил его и пробежал глазами.

— Хочу обратить ваше внимание на то, что есть всего лишь тринадцать пассажиров, первая буква фамилии которых заслуживает нашего внимания.

— Только тринадцать?

— В первом классе — да. Из этих тринадцати господ девять, как вы сами можете убедиться, едут с женами, детьми и слугами. Остаются четыре человека. Маркиз де Равердан...

— Секретарь посольства, — перебила меня мисс Нелли. — Я его знаю.

— Майор Роусон...

— Это мой дядюшка, — раздался чей-то голос.

— Господин Риволта...

— Я здесь, — воскликнул один из нас, итальянец, лицо которого скрывала иссиня-черная борода.

Мисс Нелли рассмеялась.

— Да, этот господин явно не блондин.

— Тогда, — продолжал я, — мы должны сделать вывод, что последний в нашем списке и есть виновный.

— То есть?

— То есть господин Розен. Кто-нибудь знает господина Розена?

Все молчали. Но мисс Нелли, сверля взглядом молчаливого молодого человека, ухаживавшего за ней, что заставляло меня страдать, спросила:

— Ну, господин Розен, почему вы не отвечаете?

Все посмотрели на молодого человека. У него были светлые волосы.

Признаюсь, мне стало немного нехорошо. А воцарившееся тягостное молчание подсказало мне, что все остальные тоже почувствовали легкий шок. Впрочем, это было абсурдно, поскольку ничто в поведении молодого человека не позволяло его подозревать.

— Почему я не отвечаю? — сказал он. — Потому что, приняв во внимание мое положение одинокого путешественника и цвет моих волос, я тоже провел подобное расследование и пришел к такому же результату. Я уверен, что меня арестуют.

Произнося эти слова, он странно выглядел. Его тонкие губы, похожие на две прямые черты, стали еще тоньше и побелели. Белки глаз покрылись красными прожилками.

Разумеется, он шутил. Однако его лицо, да и весь внешний вид произвели на нас сильное впечатление. Мисс Нелли наивно спросила:

— Но у вас ведь нет шрама?

— Вы правы, — ответил он, — не хватает шрама.

Нервным жестом он засучил рукав, обнажив руку. И тут меня поразила одна мысль. Мои глаза встретились с глазами мисс Нелли: он показывал нам левую руку!

Честное слово, я уже собирался сказать об этом вслух, как один инцидент отвлек наше внимание. На палубу прибежала леди Джерланд, подруга мисс Нелли.

Она была взволнована до глубины души. Все столпились вокруг нее. Лишь после нескольких усилий ей удалось выговорить:

— Мои драгоценности, мой жемчуг... Их украли!

Нет, их не украли, как мы узнали впоследствии. Произошла более любопытная вещь: их выбрали!

Из бриллиантовой звезды, из кулона с рубином в форме кабошона, из колье и разбитых браслетов были украдены не самые крупные, а самые изящные, самые ценные камни, то есть те, которые стоят

дороже, но при этом занимают мало места. Оправы лежали на столе. Я видел их. Мы все их видели. Эти оправы, из которых выпотрошили камни. Они походили на цветы, у которых оборвали яркие, сверкающие лепестки.

Чтобы совершить это преступление, в то время как леди Джерланд пила чай, надо было в разгар дня, когда по палубе прогуливаются пассажиры, взломать дверь каюты, найти маленькую сумочку, спрятанную на дне шляпной коробки, открыть ее и выбрать нужное!

Мы все вскрикнули, как один человек. Все пассажиры, узнав о краже, были единодушны: это дело рук Арсена Люпена. Это была его сложная, таинственная, непостижимая... и вместе с тем логичная манера, поскольку было очень трудно спрятать громоздкую грудку драгоценностей, а вот маленькие камни, отделенные друг от друга, все эти жемчужины, изумруды и сапфиры, не доставляли лишних хлопот своему новому владельцу.

Во время ужина два места, справа и слева от Розена, оставались пустыми. Вечером мы узнали, что его вызвал к себе капитан.

Его арест, в котором никто из нас не сомневался, принес нам огромное облегчение. Мы наконец вздохнули спокойно. Вечером мы развлекались, танцевали. Мисс Нелли была особенно весела. По ее поразительной радости я понял, что она забыла об ухаживаниях Розена, которые, вероятно, вначале ей нравились. Я был окончательно покорен ее грациозностью. Около полуночи при безмятежном свете луны я засвидетельствовал ей свою преданность с чувством, которое пришлось ей по вкусу.

Но на следующий день мы с изумлением узнали, что Розен был освобожден, поскольку улики против него оказались недостаточно.

Сын крупного торговца из Бордо, он представил документы, бывшие в полном порядке. К тому же на его руках не было шрамов.

— Документы! Свидетельство о рождении! — восклицали недруги Розена. — Да Арсен Люпен представит вам столько документов, сколько вы пожелаете! Что касается шрама... Значит, он не был ранен... Или уничтожил следы ранения!

Им возражали, что во время кражи Розен — а это было доказано — прогуливался по палубе. Но недруги упорствовали:

— Разве такой человек, как Арсен Люпен, обязан присутствовать при краже, которую он совершает?

К тому же, если отбросить все досужие рассуждения, был один пункт, который даже скептики не могли опровергнуть. Кто, кроме Розена, путешествовал в одиночестве, был блондином и носил фамилию, начинающуюся на букву «Р»?

Когда за несколько минут до завтрака Розен отважно направился в сторону нашей группы, мисс Нелли и леди Джерланд встали и удалились.

Они просто испугались.

Уже через час все находившиеся на корабле — обслуживающий персонал, матросы и пассажиры всех классов — передавали из рук в руки записку: господин Луи Розен обещал выплатить десять тысяч франков тому, кто разоблачит Арсена Люпена или найдет обладателя украденных камней.

— Если никто не поможет мне поймать этого бандита, — заявил Розен капитану, — я сам вступлю с ним в схватку.

Розен против Арсена Люпена или, как говорили между собой пассажиры, Сам Арсен Люпен против Арсена Люпена. Борьба обещала быть интересной.

Борьба продолжалась в течение двух дней. Все видели, как Розен рыскал направо и налево, бродил среди обслуживающего персонала, расспрашивал, вынюхивал. Ночью можно было заметить, как его тень кралась по палубе.

Капитан тоже развил бурную энергию. Он приказал обыскать «Прованс» сверху донизу, заглянуть во все уголки. Обыск был проведен во всех каютах без исключения под тем справедливым предлогом, что украденные драгоценности могли быть спрятаны где угодно, кроме каюты преступника.

— В конце концов они же найдут что-нибудь, правда? — спросила меня мисс Нелли. — Пусть он дьявол во плоти, но не может же он сделать бриллианты и жемчуг невидимыми.

— Может, — ответить я. — Или придется вспороть подкладки наших головных уборов и пиджаков, да и всего, что на нас надето.

И я показал мисс Нелли свой «кодак», 9×12, которым без устали фотографировал ее в разных позах.

— Знаете, все драгоценные камни леди Джерланд поместятся вот в таком аппарате. Нужно просто сделать вид, что фотографируешь, и дело сделано.

— Однако я слышала, что все воры оставляют за собой какие-нибудь следы.

— Все, кроме одного. Кроме Арсена Люпена.

— Почему?

— Почему? Потому что он думает не только о краже, которую совершает, но и обо всех обстоятельствах, которые могут его выдать.

— Вначале вы были более доверчивы.

— Но с тех пор я видел, как он работает.

— И что вы думаете?

— Я думаю, что мы зря теряем время.

Действительно, поиски не дали никаких результатов. Вернее, результаты, которые они дали, не соответствовали общим ожиданиям: у капитана украли часы.

Разгневанный капитан удвоил усилия и стал еще пристальнее следить за Розеном, с которым имел несколько бесед. А на следующий день по очаровательной иронии судьбы часы нашлись среди пристежных воротничков помощника капитана.

Все это было похоже на чудо и свидетельствовало о насмешливой манере Арсена Люпена, конечно, грабителя и в то же самое время дилетанта. Арсен Люпен работал не только по призванию, по влечению, но и ради удовольствия. Он был похож на господина, который забавляется, заставляя окружающих разыгрывать пьесу. А сам, стоя за кулисами, от души смеется над придуманными им самим шутками и ситуациями.

Безусловно, он был мастером своего дела. Когда я наблюдал за мрачным и упрямым Розеном, то думал о двойной роли, которую, вне всякого сомнения, играл этот тип, и не мог не думать о нем с восхищением.

Предпоследней ночью вахтенный офицер услышал какой-то шум в самом темном месте палубы и подошел ближе. Какой-то мужчина лежал там. Голова его была обмотана толстым серым шарфом, а руки связаны тонкой веревкой.

Несчастливого освободили от пут, подняли и оказали ему необходимую помощь.

Этим мужчиной оказался Розен.

Во время очередных поисков кто-то напал на Розена, оглушил и ограбил его. На визитной карточке, приколотой булавкой к одежде,

было написано:

«Арсен Люпен с благодарностью принимает десять тысяч франков от господина Розена».

На самом деле в украденном бумажнике лежали двадцать тысяч франков.

Разумеется, несчастного обвинили в симулировании нападения. Однако было просто невозможно связать себя подобным образом. К тому же почерк, каким были написаны слова на визитной карточке, разительно отличался от почерка Розена и походил — а в этом нельзя было ошибиться — на почерк Арсена Люпена, образец которого приводила старая газета, найденная на корабле.

Значит, Розен не был Арсеном Люпенем. Розен был Розеном, сыном крупного торговца из Бордо! А Арсен Люпен вновь заявил о своем присутствии, да еще самым преступным способом!

На корабле царил ужас. Никто не осмеливался оставаться в одиночку в каюте и уж тем более бродить по уединенным местам. Все старались держаться около надежных людей. И вновь инстинктивное недоверие разделило самых близких, ведь угроза исходила не от одинокого, находящегося у всех на виду персонажа, а следовательно, менее опасного. Теперь Арсеном Люпенем были... все. Наше возбужденное до крайности воображение приписывало Арсену Люпену чудесную безграничную власть. Его считали способным принимать самые неожиданные обличья, быть по очереди майором Раусоном или благородным маркизом де Раверданом или — в том случае, если никто не обращал внимания на уличающую первую букву, — тем или иным хорошо знакомым пассажиром, имеющим жену, детей, слуг.

Первые беспроводные депеши не принесли никаких новостей. По крайней мере капитан нам ничего не сообщил, и подобное молчание не могло нас успокоить.

Итак, последний день показался бесконечным. Мы жили в тревожном предчувствии беды. На этот раз мы ждали не кражу, не простое нападение. Это должно быть настоящее преступление, убийство. Никто не допускал мысли, что Арсен Люпен ограничится этими незначительными кражами. Абсолютный хозяин корабля,

сделавший официальные власти совершенно беспомощными, ему стоило только пожелать. Все ему было позволено. Он располагал всем нашим имуществом и даже нашими жизнями.

Для меня это были восхитительные часы, должен признаться, поскольку они позволили мне завоевать доверие мисс Нелли. Испуганная происшедшими событиями, нервная от природы, она инстинктивно искала у меня защиты, безопасности, и я был счастлив ей это предоставить.

В глубине души я благословлял Арсена Люпена. Разве не он способствовал нашему сближению? Разве не благодаря ему я удостоился права предаваться самым прекрасным мечтам? Любовным грёзам и менее химерическим мечтам, почему бы не признаться? Андрези принадлежали к старинному славному роду из Пуатье, однако их герб немного потускнел. Мне казалось недостойным джентльмена думать о том, как бы вернуть нашему имени утраченный блеск.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

Рекомендована література

[Метод Сильвы.
Управление разумом](#)

Перейти до категорії
Детективи

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ